

Игры правосудия со смертью. История Сергея Косована

Newsmaker.md

История Сергея Косована получила огласку осенью 2017 года. Адвокаты тогда забили тревогу, так как человека, больного циррозом, держали под арестом, где ему не могли оказать медицинскую помощь. Спустя два года его выпустили, но за это время состояние здоровья непоправимо ухудшилось. В 2021 году Косован умер. А через год ЕСПЧ признал, что его незаконно держали под арестом. NM разобрался, кто и как продлевал арест Косовану, и почему судьи ЕСПЧ признали основания для ареста неубедительными.

ЕСПЧ вынес решение 22 марта 2022 года – почти через год после того, как Сергей Косован умер. Суд признал, что по отношению к Косовану Молдова нарушила статью 3 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) «Запрещение пыток» и часть 3 статьи 5 «Право на свободу и личную неприкосновенность».

ЕСПЧ подчеркнул, что **для Косована было жизненно необходимо**

получать правильное лечение. Страсбургский суд отметил, что у тюрьмы № 16, где Косован якобы лечился, находясь под стражей, не было аккредитации минздрава. Также ЕСПЧ подчеркнул, что, будучи арестованным, Косован не получал назначенное ему лечение. Правительство Молдовы пыталось убедить ЕСПЧ в том, что тюремные врачи могли по необходимости изменять схему лечения. Судей этот аргумент не убедил. Они отметили, что не ясно, как врачи могли это делать, если в тюрьме не было гепатолога.

Также судьи ЕСПЧ отметили, что, если задержанный или заключенный может получить медицинскую помощь вне стен тюрьмы (в больнице), то Нацадминистрация тюрем обязана обеспечить его транспортировку в больницу. Кроме того, ЕСПЧ подчеркнул, что **состояние здоровья Косована было несовместимо с арестом.** Судьи ЕСПЧ также отметили, что, хотя один из молдавских судей подтвердил, что болезнь Косована находится в терминальной стадии и представляет риск для его жизни, его продержали под арестом еще 17 месяцев.

Также ЕСПЧ указал, что содержание Косована под стражей было необоснованным. В решении ЕСПЧ подчеркнули, что молдавские суды не представили достаточных оснований, оправдывающих длительное содержание Косована под стражей во время судебного разбирательства. ЕСПЧ подчеркнул, что, возбудив отдельное дело по эпизоду из того же преступления, прокурорам удалось обойти решение судьи, который перевел Косована под домашний арест. «Суд считает, что искусственное разделение уголовного дела на несколько отдельных для получения несправедливых процессуальных преимуществ, несовместимо с 5 статьей Конвенции», – подчеркнули судьи ЕСПЧ.

По решению ЕСПЧ правительство Молдовы должно выплатить вдове Сергея Косована €15 тыс.

Сергея Косована задержали 26 сентября 2017 года по подозрению в «злоупотреблении служебным положением» и «мошенничестве в особо крупных размерах» в связи с работой рынка «Радужный».

Косован был учредителем и администратором этого рынка. Тогда он уже два года болел гепатитом С, на фоне которого у него развился цирроз печени. Сергей Косован готовился к операции по пересадке печени. В протоколе задержания прокурор кишиневской прокуратуры **Лилиан Корпач** отметил, что у Косована «нормальное физическое состояние». Через два дня Корпач, которому адвокаты уже представили документы о состоянии здоровья Косована, потребовал, чтобы Косована поместили под арест.

Адвокаты настаивали, чтобы Косовану назначили более мягкую меру пресечения (поместили под домашний арест или под судебный контроль). Они объяснили это тем, что перед пересадкой печени Косован должен получить специальное лечение, которое ему не смогут предоставить в тюрьме № 13. Тем не менее Косована отправили в тюрьму. Судья **Светлана Тизу** одобрила ходатайство прокурора об аресте. В решении она дважды указала, что Косован здоров. «Суд не выявил убедительных доказательств того, что обвиняемый не может находиться под арестом», – отметила в своем решении судья Тизу. При этом она указала, что в случае необходимости Косован сможет получить медицинскую помощь или в тюрьме № 13, или в тюрьме № 16 (это тюрьма со статусом госпиталя, но в то время не аккредитованная минздравом).

Решение Тизу оставила в силе судебная коллегия Апелляционной палаты, в которую входили судьи **Юрий Иордан, Мария Негру и Людмила Урсу**. В своем решении они отметили, что, находясь под арестом, Косован сможет получить необходимую медицинскую помощь. В октябре 2017 года Косована отправили на лечение в тюрьму № 16, а через неделю вернули в тюрьму № 13.

В октябре прокурор **Виктор Плугару**, который вел расследование вместе с Лилианом Корпачем, подал ходатайство о продлении ареста. Адвокаты настаивали на том, что в тюрьме состояние Косована ухудшается, а его дальнейшее нахождение под арестом опасно для жизни. Кроме того, адвокаты отметили, что прокуроры не представили новых аргументов для содержания под арестом, а просто скопировали их из предыдущего ходатайства. Несмотря на это, судья **Сергей Булару** продлил арест. О состоянии здоровья

Косована он и вовсе не высказался. Коллегия АП (**Иордан, Негру и Урсу**) оставили это решение в силе и тоже не высказались о состоянии здоровья Косована.

В ноябре 2017 года ходатайство о продлении ареста, которое подал Виктор Плугару, попало на рассмотрение к судье **Виктору Санду**. Тем временем состояние Косована ухудшалось. Только с 13 ноября по 5 декабря к нему трижды вызывали скорую из-за внутренних кровотечений. Дважды врачи зашивали сосуды. Настаивая на освобождении, адвокаты объясняли, что Косован должен находиться под наблюдением гепатолога, сосудистого хирурга и гастролога. Этих врачей нет ни в тюрьме № 13, ни в тюрьме № 16. На заседании суда 8 декабря выступил медэксперт Олег Дмитриев. Он сказал, что Косован может умереть, если ему не окажут необходимую медицинскую помощь. **Он подчеркнул, что просто проходя мимо почувствовал, что от Косована исходит «запах сырой печени».** Эксперт отметил, что у обвиняемого жидкость в брюшной полости. Адвокаты, кроме того, представили заключение больницы Тома Чорбэ, в котором говорилось, что несоблюдение схемы лечения может привести к смерти Косована.

Судья Санду с ноября 2017 года по март 2018 года не менее шести раз продлевал Косовану арест. При этом судья несколько раз указывал, что не видит «убедительных доказательств того, что Косован не может больше находиться под арестом», допуская в своем решении те же грамматические ошибки, что и в предыдущих. Адвокаты считают, что судья просто копировал решения. И в январе 2018 года, после того как Косован перенес тяжелую операцию после очередного внутреннего кровотечения, судья Виктор Санду продлил арест. Все решения судьи Санду оставляли в силе судьи Апелляционной палаты.

Так, в ноябре и декабре 2017 года судьи АП **Геннадий Морозан, Георгий Йову и Александр Гафтон** отметили, что согласны с позицией первой инстанции. Аргументы адвокатов и медицинские документы они не изучили. В январе 2018 года те же судьи отметили, что в тюрьме № 13 есть «специальное медицинское отделение, где обвиняемому могут оказать помощь». В марте 2018

года решение Санду оставили в силе судьи АП Юрий Мелентяну, Геннадий Лысый и Ион Булгак. Они посчитали, что Косован находится в состоянии «средней тяжести», поэтому нет необходимости в его освобождении.

В марте 2018 года больница Тома Чорбэ выдала адвокатам новое заключение, в котором подтвердила, что состояние Косована значительно ухудшилось. Также в заключении отметили, что Косован должен проходить лечение в стационаре.

В апреле в деле Косована произошел неожиданный поворот, благодаря которому у него появилась возможность выйти на свободу. Как рассказал прокурор **Виктор Плугару**, судья Санду дал ему понять, что намерен освободить Косована из-под ареста. После этого Плугару засомневался в «объективности и непредвзятости» судьи Санду и заявил ему отвод. Свое требование Плугару объяснил тем, что Санду попытался с ним обсудить дело Косована. «Он сказал, что мы [прокуроры] можем делать что хотим, но он освободит из-под ареста обвиняемого Сергея Косована, потому что не хочет проблем», – рассказал прокурор. По словам Плугару, судья беспокоился из-за того, что адвокаты Косована пожаловались на него в Высший совет магистратуры (ВСМ), и он не хочет, чтобы это дело «еще раз обсуждали на заседании ВСМ». Судья **Григорий Маноли** посчитал аргументы прокурора убедительными и одобрил отвод Виктора Санду.

После этого очередное ходатайство прокуроров об аресте Косована попало к судье **Сергею Стратану**. Он решил перевести Косована под домашний арест. Судья подчеркнул, что Косована невозможно держать под арестом из-за проблем со здоровьем.

Хотя Апелляционная палата оставила это решение в силе, Косована так и не освободили. На выходе из тюрьмы № 16 его задержали по новому уголовному делу. Уголовное дело завела полиция, но по указу тогдашнего генпрокурора **Эдуарда Харунжена** дело передали Антикоррупционной прокуратуре. Расследованием занялся прокурор **Владислав Бобров**. Хотя

Косована задержали 24 апреля, в протоколе о задержании указали, что оно произошло 25 апреля. Адвокаты посчитали это нарушением и заявили, что задержание было необоснованным.

После задержания прокурор Бобров потребовал поместить Косована под арест. Ходатайство об аресте одобрил судья **Андрей Никулча**. В своем решении он подчеркнул, что «нет доказательств, которые подтверждают, что Сергей Косован находится в тяжелом состоянии и не может находиться в следственном изоляторе». Судьи АП **Йову, Морозан и Гафтон** оставили в силе и это решение. В мае Никулча вновь продлил Косовану арест. При этом судья отметил, что, согласно указу минздрава, людей с такими заболеваниями, как у Косована, освобождают от исполнения наказания по состоянию здоровья, но это положение не касается тех, кто находится под предварительным арестом. Судьи АП **Лысый, Мелинтяну и Булгак** тоже оставили в силе решение об аресте.

В июне 2018 года первое дело Косована передали в суд. Его рассматривала судья **Василиса Мунтяну**. Она приговорила Косована к семи годам лишения свободы. В решении судья отметила, что Косована следует оставить под стражей до тех пор, пока по делу не будет окончательного решения (иногда судьи первой инстанции разрешают подсудимым оставаться на свободе до решения Апелляционной палаты). Решение судьи Василисы Мунтяну оставила в силе судебная коллегия АП, в которую вошли **Оксана Робу, Светлана Балмуш и Игорь Мынэскуртэ**. Приговор до сих пор не вступил в окончательную силу. Высшая судебная палата трижды возвращала дело на пересмотр. В одном из решений судьи ВСП отметили, что судьи первой инстанции и Апелляционной палаты «переписали слова свидетелей», но не проанализировали их. Также судьей ВСП удивило, что судьи АП не проанализировали, допустимо ли использование доказательств, прикрепленных к делу. Возвращая дело на пересмотр, судьи ВСП указали, что АП должна определить, был в действиях Косована состав преступления. В августе 2021 года уголовное преследование против Косована прекратили из-за его смерти.

Тем временем состояние Косована продолжило ухудшаться. В декабре 2018 года адвокаты обратились в Нацадминистрацию тюрем и потребовали начать процедуру освобождения Косована из-за состояния его здоровья. Но и там сообщили, что не могут освободить Косована, пока нет решения Ап по существу дела.

Параллельно с этим адвокаты обратились в суд первой инстанции и вновь потребовали освободить Косована на основании 95 статьи УК. Дело распределили судье **Кристине Кепте**. Первое заседание состоялось 17 июля 2019 года. На нем представили результаты медицинской экспертизы, которая подтвердила, что Косован подлежит освобождению по этой статье. Судья, однако, назначила еще одну экспертизу, а следующее заседание назначила на 30 сентября, объяснив столь длинный перерыв в рассмотрении, в том числе тем, что у нее отпуск. В итоге ходатайство об освобождении Косована одобрили 18 ноября 2019 года.

Пока в судах переносили заседания, адвокаты подавали в Генпрокуратуру жалобы на то, что Косован подвергается пыткам. 25 апреля 2018 года адвокаты обратились в отдел Генпрокуратуры по борьбе с пытками. Они потребовали признать происходящее с Косованом пыткой, возбудив по этому факту уголовное дело, а самого Косована срочно госпитализировать «Его намеренно поместили в условия, из-за которых его состояние здоровья ухудшается», – заявили адвокаты в жалобе. Но прокуратура оставила жалобу без внимания. После того как адвокаты обратились к тогдашнему генпрокурору **Эдуарду Харунжену**, глава отдела **Ион Каракуян** передал жалобу в прокуратуру Кишинева, которая вела расследование, а прокуроры вновь потребовали продлить арест Косована.

Также адвокаты обращались в Антикоррупционную прокуратуру. 17 мая 2018 года тогдашний глава Антикоррупционной прокуратуры **Виорел Морарь** отказался рассматривать эту жалобу отдельно от всего уголовного дела. Также он сообщил адвокатам, что не видит причин для срочной госпитализации. Он подчеркнул, что у Косована «относительно удовлетворительное состояние», и «нет риска для его жизни».

Интересы Косована в ЕСПЧ представляла адвокат **Николета Хрипливый**. В беседе с НМ она отметила, что решение ЕСПЧ по делу Косована подтвердило наличие системных проблем, связанных с чрезмерным применением предварительного ареста и с оказанием медицинской помощи арестованным и заключенным. «Для меня „дело Косована“ – это не только дело Сергея, но и всех, кому не повезло столкнуться с этой системой, которая может разрушить не только твою жизнь, но и жизнь твоих близких», – сказала адвокат.

Она подчеркнула, что в ходатайствах прокуроров о продлении ареста Косована были одни и те же грамматические ошибки. «Это говорит о том, что текст с аргументами просто копировали, а риски, которые оправдывали бы необходимость ареста, никак не доказывали. ЕСПЧ отметил, что, даже если есть риск того, что подозреваемый сбежит, суд сначала должен проанализировать, возможно ли применить альтернативную меру пресечения. Только после того, как выяснится, что этих мер недостаточно, чтобы избежать риска, можно применить арест. Арест – крайняя мера», – сказала она.

Кроме того, Николета Хрипливый отметила, что на протяжении двух лет адвокаты представляли доказательства того, что Косован страдает заболеванием, несовместимым с арестом.

«Судьи хорошо знают о реальном положении дел в тюрьме № 13. При этом в своих заключениях они часто отмечали, что в тюрьме ему могут оказать медицинскую помощь. Извините, если вы как судья не изучаете отчеты Совета по предотвращению пыток и Народного адвоката, то, как вы можете называться судьей? Судьи принимают решения, которые влияют на человеческие судьбы», – сказала адвокат.

Также она отметила, что судьи и прокуроры должны нести ответственность за принятые решения. По ее словам, ответственность в первую очередь лежит на судьях Апелляционной палаты. «После них ответственность несут судьи по уголовному преследованию и прокуроры. Потому что, если прокурор требует

ареста, и судья по уголовному преследованию одобряет ходатайство, то судьи АП могут обратить внимание на ошибки и отменить решение», – сказала Николета Хрипливий. Она добавила, что в деле Косована было много нарушений, на которые судьи закрывали глаза. «Это дело очень показательное. Арест продлевали автоматически. Дело даже не в ошибках, а в намерении. Понятно, что судья должен быть независимым, но эта независимость не абсолютна. Ее ограничивают закон и международные стандарты. Мне кажется, что те, кто принимал решения по этому делу, должны ответить. Именно безнаказанность порождает серьезные системные проблемы», – заключила адвокат.

Материал опубликован при финансовой поддержке Федеративной Республики Германия, через Посольство Федеративной Республики Германия в Кишиневе (Deutsche Botschaft Chisinau). Мнения, выраженные в данном материале, принадлежат авторам и не отражают точку зрения Федеративной Республики Германия и Посольства Федеративной Республики Германия в Кишиневе.